

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 4 (85). С. 175–188.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2025. Vol. 4 (85). P. 175–188.

Научная статья
УДК 323.4
doi: 10.54398/1818-510X.2025.85.4.016

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ УРЕГУЛИРОВАНИЯ МАССОВЫХ ПРОТЕСТОВ:
ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ СЕРБИЯ**

Возняк Павел Владимирович

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ»
им. Д. Ф. Устинова, г. Санкт-Петербург, Россия
vozniak_pv@voenmeh.ru, <https://orcid.org/0009-0005-7078-5186>

Аннотация. Значимость исследования обусловлена ростом масштабов и интенсивности массовых протестов в Сербии в 2017–2025 гг., что ставит под сомнение устойчивость политических институтов и эффективность государственного управления в условиях кризиса. Республика Сербия представляет важный кейс для анализа, так как здесь протестные волны повторяются с высокой регулярностью, отражая глубинные социальные и политические противоречия. Цель статьи состоит в исследовании государственной политики Сербии в ответ на массовые протестные движения и оценке ее результативности с позиций стабилизации политической системы. В исследовании применен кейс-стади подход на материале протестов 2017–2025 гг., использованы методы политологического анализа, контент-анализа и исторический метод. Источниковую базу составили международные индексы демократического развития (Freedom House, V-Dem), мониторинг протестной активности (ACLEd), аналитические доклады исследовательских центров, а также работы отечественных и зарубежных политологов. Основные выводы показали, что Сербское государство выработало «гибридную стратегию», сочетающую частичные уступки, дискредитацию протестов и риторику о внешнем вмешательстве. На институциональном уровне данная стратегия обеспечила высокую устойчивость режима, тогда как на социальном уровне ее эффективность оказалась низкой, поскольку структурные причины недовольства не были устранены. Каждая протестная волна заканчивалась временной стабилизацией, но формировала новые предпосылки для мобилизаций. Это подтверждает краткосрочный характер применяемых государством мер и указывает на риск дальнейших кризисов легитимности.

Ключевые слова: Республика Сербия, массовые протесты, государственная политика, протестные движения, гибридный режим, политическая стабильность, стратегии нейтрализации протестов, частичные уступки, дискредитация оппозиции, внешнее вмешательство

Для цитирования: Возняк П. В. Государственная политика в сфере урегулирования массовых протестов: опыт Республики Сербия // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 4 (85). С. 175–188. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.85.4.016>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

**STATE POLICY IN MANAGING MASS PROTESTS:
THE EXPERIENCE OF THE REPUBLIC OF SERBIA**

Pavel V. Voznyak

Baltic State Technical University “VOENMEH” named after D. F. Ustinov,
Saint Petersburg, Russia
vozniak_pv@voenmeh.ru, <https://orcid.org/0009-0005-7078-5186>

Abstract. The significance of this study stems from the increasing scale and intensity of mass protests in Serbia between 2017 and 2025, which challenge the resilience of political institutions and

the effectiveness of state governance in times of crisis. The Republic of Serbia represents an important case for analysis, as protest waves recur with notable regularity, reflecting deep-seated social and political contradictions. The aim of this article is to examine Serbia's state policy in response to mass protest movements and to assess its effectiveness in terms of stabilizing the political system. The study employs a case study approach based on protest cycles from 2017 to 2025 and applies methods of political analysis, content analysis, and historical inquiry. The empirical basis includes international indices of democratic development (Freedom House, V-Dem), protest activity monitoring (ACLEDE), analytical reports of research centers, as well as works by Russian and foreign political scientists. The main findings reveal that the Serbian state has developed a "hybrid strategy" combining partial concessions, delegitimization of protests, and rhetoric of external interference. At the institutional level, this strategy ensured high regime stability, while at the social level its effectiveness proved low, as the structural causes of discontent were not addressed. Each protest wave resulted in temporary stabilization but simultaneously created new preconditions for mobilization. This highlights the short-term nature of the measures undertaken by the state and points to the risk of further legitimacy crises.

Keywords: Republic of Serbia, mass protests, state policy, protest movements, hybrid regime, political stability, strategies of protest neutralization, partial concessions, delegitimization of the opposition, external interference

For citation: Voznyak P. V. State Policy in Managing Mass Protests: The Experience of the Republic of Serbia. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2025, no. 4 (85), pp. 175–188. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.85.4.016> (In Russ.).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Актуальность исследования обусловлена участвовавшими в последние годы массовыми протестами в Сербии и в целом на Балканах, ставящими под вопрос устойчивость государственных институтов и эффективность государственного управления в кризисных ситуациях. Республика Сербия представляет особый интересный кейс, так как здесь с начала 2000-х гг. периодически вспыхивают массовые уличные манифестации, отражающие глубокое общественное недовольство политическим курсом.

При этом сербское руководство во главе с президентом Александром Вучичем демонстрирует способность сохранять власть, балансируя между частичными уступками протестующим и жестким контролем над общественными институтами. Возникает научная проблема оценки эффективности государства: насколько действительно правительство Сербии разрешает проблему массовых протестов – устраняет ли причины недовольства или лишь временно подавляет проявления протеста.

Цель статьи – проанализировать государственную политику Республики Сербия в ответ на массовые протестные движения в период 2017–2024 гг. и оценить ее эффективность с точки зрения стабилизации ситуации и разрешения заявленных обществом проблем.

Для достижения цели предполагается решить следующие задачи:

1. Проследить хронологию ключевых протестных волн в Сербии в период 2017–2024 гг.
2. Выявить характер мер, предпринимаемых государством.
3. Оценить результаты работы государства по нейтрализации протестных движений.

Гипотеза исследования состоит в том, что государство Сербия стремилось нейтрализовать протесты посредством «гибридной стратегии» – сочетания точечных уступок и дискредитации протестов через риторику о внешнем вмешательстве, что позволило властям сохранить политический контроль, однако не обеспечило

структурных реформ, вследствие чего протестная активность носит повторяющийся характер.

Объектом исследования выступает политико-управленческая реакция Сербского государства на кризисы массовых протестов, а предметом – механизмы и инструменты, разрешения протестных ситуаций.

Проблематика массовых протестов на Балканах и реакции на них государства привлекает внимание как зарубежных, так и отечественных исследователей. Среди зарубежных авторов наибольший интерес представляют труды таких сербских ученых, как М. Трпкович, С. Симич, А. Хандан, А. Кнежевич, австрийских ученых – Л. Полложани, Ф. Бибера и немецкого ученого К. Штюлена. Наибольший интерес к анализу протестной динамики в Сербии среди российских исследователей проявили Е. Г. Энтина, Н. В. Еремина, М. Лазович, П. Е. Кандель, в работах которых подробно рассматриваются как внутренние факторы мобилизации, так и роль внешних акторов.

Новизна исследования заключается в комплексном анализе протестов в Сербии 2017–2025 гг., включая новейшие события, в разработке трехуровневой модели оценки эффективности государственной политики, а также в выявлении и концептуализации «гибридной стратегии» власти (частичные уступки, дискредитация протестов и риторика внешнего вмешательства), что позволило показать цикличность протестной динамики и ограниченность результативности применяемых мер.

Теоретико-методологической основой исследования является концепция «гибридных режимов», которая подчеркивает, что режимы, сохраняя формальные демократические институты, опираются на неформальный контроль над медиа, судами и экономикой для удержания власти. Это позволяет им переживать протестные вызовы, манипулируя правилами игры. Настоящее исследование выполнено в формате кейс-стади. В качестве единичного кейса рассмотрена Республика Сербия, а именно – ее опыт государственно-политического реагирования на протестные кризисы. Применен междисциплинарный подход, объединяющий методы политологического анализа, элементы контент-анализа и исторический метод.

Эмпирическую основу работы составили данные международных индексов демократического развития (Freedom House, V-Dem), мониторинга протестной активности (ACLEAD), а также аналитические материалы исследовательских центров (PRIF, ECFR).

Основная часть

Хронология ключевых протестов

Первым массовым протестом в современной Сербии, приведшим к смене власти, стала так называемая «Бульдозерная революция» осенью 2000 г. [5]. Поводом послужили недовольства по поводу предполагаемой фальсификации президентских выборов, однако глубинные причины заключались в авторитаризме президента Союзной Республики Югославия Слободана Милошевича, экономическом кризисе и последствиях югославских войн. Протесты объединили оппозиционные партии и гражданские движения, ключевую роль сыграло молодежное объединение «Отпор!» [4, с. 5].

Значительное влияние оказала внешняя поддержка, в особенности американские структуры USAID, NDI, IRI финансировали подготовку оппозиции и кампании по мобилизации [30]. Кульминацией стал массовый митинг 5 октября 2000 г. в Белграде, собравший до миллиона человек. Силловые структуры оказались неспособными сдержать протест, и С. Милошевич ушел в отставку. Этот кейс показал, что сочетание внутренней мобилизации и внешнего давления способно привести к смене власти, став важным прецедентом для последующих протестных движений не только в регионе, но и за его пределами [10].

Спустя почти два десятилетия после «Бульдозерной революции», Сербия снова пережила волну уличной активности. Непосредственным триггером стали президентские выборы 2 апреля 2017 г., на которых победил Александр Вучич. Оппозиция

заявила о нарушениях, использовании административного ресурса и контроле медиа властью [25]. Уже на следующий день после выборов оппозиционеры из числа молодежи организовали через социальную сеть Facebook¹ стихийную акцию протеста под лозунгом «Против диктатуры» [13, с. 52]. Митинги и марши проходили ежедневно в Белграде, Нови-Саде, Нише и других городах с требованием отменить фальсифицированные результаты и отставки ответственных лиц [9]. Особенностью этих протестов было отсутствие четких лидеров и координационных центров, а решения, например список требований, принимались коллективно в социальных сетях.

Участие носило горизонтальный характер, вовлекая главным образом студентов и городскую молодежь. Численность протестующих варьировалась от нескольких тысяч до десятков тысяч в Белграде в пиковые дни [27]. Правительство Вучича, осознавая спонтанность и неустойчивость движения, избрало тактику игнорирования и выжидания. Сам Вучич заявил, что протесты допустимы, пока не выходят за рамки закона.

Государственные СМИ либо замалчивали акции, либо маргинализировали их. Силовой разгон открыто не применялся, хотя поступали сообщения о точечных задержаниях. В итоге, спустя около месяца, протесты пошли на спад и прекратились без выполнения выдвинутых требований. Этот эпизод продемонстрировал умеренную эффективность стратегии властей [2, с. 60]. Пассивное сопротивление сработало ввиду слабой организации движения. Протест выдохся, не добившись политических перемен. Однако накопленное недовольство никуда не исчезло, и оппозиционные группы учли ошибки, перейдя к более организованным формам борьбы в последующие годы.

Новая протестная волна началась в конце 2018 г. на волне возмущения нападением на оппозиционного политика Борко Стефановича – лидера движения «Левые Сербии» в г. Крушеваце. В ответ оппозиционные партии и гражданские активисты инициировали общенациональные акции под лозунгами «Стоп кровавым рубашкам» и «1 из 5 миллионов» [20]. Последний слоган отсылает прямо к вызывающему заявлению президента Вучича, сделанному им незадолго до этого: «Даже если против меня выйдет 5 миллионов людей, я ничем не уступлю» [5].

С декабря 2018 г. каждую субботу в Белграде и десятках городов проходили марши протеста, продолжавшиеся более года [20]. В отличие от 2017 г., эти акции имели большую устойчивость и организацию, к ним примкнули различные группы – от студентов и творческой интеллигенции до профсоюзов и фермеров.

Существенную роль сыграли независимые НКО и СМИ, такие организации, как CRTA (Центр исследования транспарентности и подотчетности) и ВСВР (Белградский центр по безопасности), обеспечивали информационную поддержку, мониторинг выборов и правовую помощь протестующим. Фактически формировалась широкая коалиция гражданского общества против правительства Вучича [31]. Численность протестующих достигала десятков тысяч. По оценкам различных СМИ, в некоторые дни в акциях участвовали до 45 тыс. человек [29]. Требования включали обеспечение по-настоящему свободных и честных выборов, отставки высокопоставленных чиновников, включая министра внутренних дел, расследование политически мотивированных нападений и реформу медиасферы.

Риторика протестов эволюционировала от эмоциональных лозунгов к конкретным программным пунктам – фактически речь шла о системных реформах, среди которых изменение избирательного законодательства, гарантия свободы слова, прекращение практики «партийного государства».

Правительство выбрало комбинированную тактику. С одной стороны, А. Вучич демонстративно игнорировал заявление лидеров протеста. Действительно, ни сам президент, ни члены его кабинета долгое время не вступали в прямой диалог

¹ Деятельность Facebook в России признана экстремистской и запрещена.

с лидерами протестов. С другой стороны, государство предпринимало точечные шаги для разрядки обстановки. Весной 2019 г. под давлением ЕС власть согласилась на переговоры с оппозицией при посредничестве Европарламента по вопросам улучшения условий выборов. Параллельно государственные медиа пытались расколоть движение, обвиняя его в связях с прежними непопулярными элитами и очерняя организаторов на телевидении [15].

В марте 2019 г. произошел резонансный инцидент, заключающийся в том, что группа радикально настроенных протестующих ворвалась в здание национального телевидения, требуя предоставить им эфир для обращения. В ответ полиция применила силу и задержала десятки людей, что дало власти повод говорить о «насильственном характере» движения и усилило усталость части общества.

На динамику протеста повлияли внешние факторы, а именно – решение оппозиционных партий бойкотировать парламентские выборы 2020 г. и последовавшая пандемия COVID-19. К лету 2020 г. движение «1 из 5 миллионов» сошло на нет. Часть активистов сочла бойкот выборов тактической победой, другая часть разочаровалась в отсутствии быстрых результатов. Вучич же сумел нейтрализовать этот протестный цикл, формально не уступив ключевым требованиям. Выборы 2020 г. прошли без участия оппозиции, что лишь укрепило позиции правящей партии [14, с. 1200].

После выборов Вучич согласился на некоторые изменения в избиркоме и медиа-законах под давлением ЕС, но, по сути, сохранил контроль над ситуацией. Эффективность государства проявилась прежде всего в удержании власти и истощении протеста за счет сочетания пропаганды, имитации диалога и использования внешних шоков [22]. Сами протестные лидеры, оценивая итоги, отмечали, что общество стало более политизированным и информированным, однако институционально режим остался прочным. Это подтверждает тезис о прочной опоре Вучича на патронажную систему и поддержку узкого круга элит даже масштабное и долгое движение не привело к смене власти, поскольку силовые и административные рычаги оставались под контролем президента.

Следующие массовые протесты начались в 2021 г. В этот раз протест оказался не политическим, а экологическим. Экологическая мобилизация, связанная с проектом англо-австралийской корпорации “Rio Tinto”, заняла особое место в протестной истории Сербии. В 2021 г. планы по разработке литиевого месторождения в долине р. Ядар вызвали волну недовольства, первоначально локальную, но вскоре охватившую всю страну. Протесты, проходившие под лозунгом «Не дадим Ядар», носили преимущественно надпартийный характер, апеллируя к защите окружающей среды [24]. В конце 2021 г. они вылились в массовые блокировки дорог и мостов, вынудив власти в январе 2022 г. объявить о приостановке проекта и отзыве лицензий “Rio Tinto”.

Эта уступка стала крупнейшей победой гражданского движения за время правления Александра Вучича и продемонстрировала, что массовый ненасильственный протест способен повлиять на политические решения. Вместе с тем ее рассматривали, скорее, как тактический шаг в преддверии выборов 2022 г. Власти минимизировали значение уступки, объясняя ее «прислушиванием к народу», а провластные медиа продолжали связывать протесты с иностранным вмешательством [6].

После выборов тема была временно снята с повестки, однако в 2023–2024 гг. власти вновь вернулись к идее добычи лития в контексте сотрудничества с ЕС. Это спровоцировало новую волну протестов, что подчеркнуло противоречивый характер реакции государства.

Новейший цикл протестной активности в Сербии начался весной 2023 г. и был вызван серией трагических событий – массовыми убийствами в белградской школе и в окрестностях Младеноваца [23]. Эти трагедии быстро трансформировались в широкое движение под лозунгом «Сербия против насилия», объединившее разные социальные группы. Протестующие требовали отставки ряда чиновников и ограничения

трансляции медийного контента, пропагандирующего агрессию [7, с. 331]. Власти пошли лишь на частичные уступки, что усилило недоверие к правительству.

Президент Александр Вучич ответил двойственной стратегией: с одной стороны, он организовал масштабный проправительственный митинг «Сербия надежды», заявив о готовности к диалогу и даже объявив о намерении создать «Народное движение» вместо партийного лидерства. Официальная пропаганда представила протесты как политически мотивированные и инспирированные извне, что повлияло на часть общественного мнения.

К лету 2023 г. протесты ослабли, однако новый всплеск был связан с досрочными выборами в декабре. Оппозиция заявила о фальсификациях и попыталась вывести людей на улицы, но протесты были жестко подавлены полицией и не достигли прежнего размаха. Таким образом, протесты 2023 г. показали уязвимость власти перед морально мотивированной мобилизацией, но также выявили эффективность ее тактики сочетания частичных уступок, контрмобилизации и силового давления.

Кризис 2024–2025 гг., вошедший в историю как «новисадский» и «студенческий», стал одним из наиболее масштабных вызовов для сербских властей за последние десятилетия. Поводом послужила техногенная катастрофа 1 ноября 2024 г., когда в Нови-Саде обрушилась крыша реконструированного железнодорожного вокзала, унеся жизни 15 человек [21]. Трагедия быстро превратилась в общенациональный политический скандал. Общественность усмотрела в ней проявление системной коррупции, неэффективного государственного надзора и непрозрачности инфраструктурных проектов, связанных, в частности, с китайскими инвестициями в рамках инициативы «Один пояс – один путь». Лозунг “Corruption Kills” стал символом протестов [21].

Инициаторами выступлений стали студенты Нови-Садского университета, к которым вскоре присоединились преподаватели и учащиеся других вузов. Требования включали раскрытие всей документации по реконструкции, привлечение к ответственности должностных лиц, прекращение преследований активистов и увеличение финансирования образования. Протесты стремительно эволюционировали от локальной повестки к национальной, приобретя характер широкой гражданской мобилизации, но без четкой идеи [1].

Особенностью протестов стали регулярные «тихие остановки» в память о жертвах, университетские забастовки и общенациональные стачки. По данным мониторинга ACLED [11], с ноября 2024 по февраль 2025 г. по стране прошло свыше 660 акций [2, с. 61]. Кульминацией стал марш 15 марта 2025 г., собравший в Белграде до 100 тыс. человек и акции солидарности более чем в 400 муниципалитетах, что позволило аналитикам сравнивать эти события с «Бульдозерной революцией» 2000 г. [15].

Под давлением общественного возмущения власти пошли на частичные уступки. В декабре 2024 г. были предъявлены обвинения ряду должностных лиц, в январе 2025 г. ушел в отставку премьер-министр Милош Вучевич с несколькими министрами, а президент Вучич распорядился рассекретить документы по реконструкции вокзала [8, с. 134]. Даже государственное телевидение изменило тональность, начав освещать протесты. Однако Вучич сохранил жесткую позицию, опираясь на парламентское большинство и силовые структуры, заявив о неприемлемости «ультиматумов улицы» и возможности новых досрочных выборов. Таким образом, кризис 2024–2025 гг. выявил пределы эффективности стратегии частичных уступок и контрмобилизации. Протесты впервые с начала 2000-х гг. приняли масштабы национального кризиса власти.

Риторика власти и механизмы противодействия протестам

Важнейшей составляющей ответа Сербского государства на протесты стало формирование определенного нарратива в информационном поле. Власти систематически изображали протестные движения как нелегитимные либо внешне инспирированные, стараясь тем самым лишить их общественной поддержки и оправдать

возможные жесткие меры, что соответствует гибридной стратегии работы с протестами [17, с. 200]. Этот подход особенно проявился при Александре Вучиче [18].

Основной тезис официальной риторики – обвинение протестов в том, что они являются частью «цветной революции», организованной зарубежными силами. Впервые подобные заявления прозвучали еще в 2017 г. Вучич назвал уличные выступления реакцией проигравших политиков, поддержанных Западом, но особенно активно их стали использовать, начиная с протестов 2018–2019 гг. Тогда государственный секретарь МВД Сербии Владимир Джурич заявил о «попытке Майдана по сербскому сценарию» со стороны оппозиции [19]. В последующие годы любая крупная акция сопровождалась потоками обвинений, в том числе протесты 2021 г. против “Rio Tinto” были названы провластными СМИ проектом «иностранных НКО и фондов», митинги 2023 г. «Сербия против насилия» – попыткой прозападных оппозиционеров дестабилизировать страну по методичкам из-за рубежа.

В разгар студенческих протестов 2024–2025 гг. лично президент Вучич ежедневно заявлял, что за спинами студентов стоят USAID, NED и EED – американские и европейские структуры, якобы финансирующие беспорядки. На провластном митинге 15 февраля 2025 г. он даже провозгласил: «Их цветная революция провалилась... Сербия победила, и вы никогда её не победите!» [27], обращаясь к западным организациям.

Анализ открытых данных демонстрирует, что эти организации действительно указывают в своих годовых отчетах грантовую поддержку оппозиционных сербских организаций, в том числе тех, что критически относятся к власти или связан с правозащитной и демократической повесткой. Рассматривая вопрос о внешнем вмешательстве в сербскую протестную динамику, необходимо отметить, что подобные прецеденты имели место ранее [3]. Как указывается в открытых источниках, в том числе в публикациях “The Washington Post” и ряде исследований о демократических трансформациях в Восточной Европе, деятельность студенческой организации «Отпора!» получала значительную поддержку со стороны западных фондов и агентств международного развития, включая USAID и Национальный фонд за демократию (NED) [10]. В отчетах того периода прямо указывалось, что только в 2000 г. Соединённые Штаты выделили порядка 31 млн долл. на программы демократизации в Югославии, часть которых была направлена на финансирование оппозиционных структур, подготовку активистов, проведение социологических исследований и информационных кампаний. Исходя из документально зафиксированных фактов финансирования оппозиционных движений в Сербии в 2000 г., можно заключить, что вероятность внешнего вмешательства в протестную динамику сегодня достаточно высока, хотя прямые доказательства его в современных условиях отсутствуют.

Помимо тезиса о «кукловодах извне», официальный дискурс содержал и другие элементы. Протестующих часто называли «хулиганами», «плательщиками грантов», обвиняли в намерении спровоцировать хаос и насилие. После захвата здания РТС в 2019 г. все движение «1 из 5 миллионов» было заклеено как агрессивное и экстремистское, хотя тот инцидент носил единичный характер. В 2023–2024 гг. риторика стала еще жестче. Вучич утверждал, что среди студентов-протестующих есть «не настоящие студенты, а радикальные экстремисты», распространял истории о том, что акции финансируются криминальными структурами, заинтересованными в ослаблении власти [28].

Проправительственные таблоиды публиковали разоблачительные материалы о лидерах протестов, их личной жизни, искажали цели акций. Все это имело целью очернить движение в глазах обывателей и разуверить часть участников.

На протестах 2023 г. появлялись агрессивные группы, которые провоцировали драки и нападения, чтобы скомпрометировать мирный характер митингов. Позднее выяснилось, что за этими провокациями стояли группы футбольных ультрас и неонацистов. Также фиксировались случаи, когда автомобили намеренно въезжали в толпу протестующих на блокадах дорог, – таких водителей публично поддерживали

противники митинга, а президент даже защитил одного из них, назвав его патриотом, вынужденным отстаивать право на свободное передвижение [16]. Со стороны протестующих эти инциденты характеризуются как запугивание и создание картинки «насилия со всех сторон», чтобы оправдать потенциальное вмешательство силовиков, государство не реагирует на подобную характеристику [12].

Что касается непосредственно силового противодействия, сербское руководство действовало довольно осторожно. Открытая масштабная сила применялась редко и точно, например в июле 2020 г. полиция жестко разогнала антиправительственные беспорядки в Белграде, применив слезоточивый газ [26]. Однако это скорее исключение.

В целом стратегия Вучича заключалась в том, чтобы избегать кровопролития, но постепенно выматывать протестующих. В период протестов 2018–2020 гг. ряд активистов был арестован по обвинениям в хулиганстве, против некоторых НКО начались налоговые проверки, а независимые медиа, такие как портал KRIK, телеканал N1 подвергались давлению. Особенно масштабная кампания против НКО развернулась в 2020–2021 гг., когда власти потребовали от всех организаций, получающих финансирование из-за рубежа, детально отчитываться в рамках статуса «ино-агента». К примеру, в 2021 г. деятельность USAID в Сербии фактически была приостановлена. После начала протестов 2023 г. структуры МВД провели обыски в штаб-квартирах некоторых неправительственных фондов под предлогом поиска доказательств их участия в «подготовке беспорядков».

Несмотря на проведение устоявшейся тактики, к весне 2025 г. стало очевидно, что потенциал традиционных средств властей выдыхается. Общественная поддержка протестного движения достигла высокого уровня, а легитимность руководства оказалась серьезно подорвана. Примечательно, что к весне 2025 г. сербские гражданские активисты начали прямо обращаться к ЕС с просьбой поддержать демократические перемены.

Оценка результатов работы государства по нейтрализации протестных движений

В данном разделе предлагается оценить результаты работы эффективности государственного реагирования на массовые протесты в Республике Сербия на основании применения комплексного политологического подхода, сочетающего методы кейс-стади, контент-анализа и индикаторной оценки результативности государственного управления.

Для анализа эффективности нейтрализации протестных движений в Республике Сербия были выделены три уровня оценки. Институциональный уровень характеризует способность государства сохранять устойчивость политического режима и обеспечивать контроль над ключевыми институтами: президентской властью, парламентом и правительством. Управленческий уровень отражает эффективность мер по снижению интенсивности протестной активности, нейтрализации организационных структур движения и контролю информационного пространства. Социальный уровень связан со степенью удовлетворенности населения достигнутыми решениями, а также с устранением либо сохранением структурных причин общественного недовольства.

Каждый протестный цикл оценивался по следующим параметрам:

- характер и поводы протестов (спонтанные / организованные, социальные / политические);
- меры государства (игнорирование, частичные уступки, переговоры, силовое подавление, информационная дискредитация);
- результаты (снижение протестной активности, сохранение или усиление позиций власти, выполнение либо игнорирование требований).

Интерпретация проводилась в рамках концепции гибридных режимов, где демократические процедуры сочетаются с неформальным контролем над ключевыми институтами.

Анализ показал асимметричный характер эффективности сербского государства. Оценка эффективности государства указана в таблице 1.

Таблица 1. Оценка эффективности сербского государства в нейтрализации протестных движений [сост. по: 11; 14, с. 1195–1218; 17, с. 193–214]

Уровень оценки	Характеристика эффективности	Итоговая оценка
Институциональный	Сохранение устойчивости политического режима, контроль над ключевыми институтами, усиление их зависимости от исполнительной власти	Высокая
Управленческий	Снижение интенсивности протестной активности за счет частичных уступок и дискредитации, однако сохранение социального напряжения	Умеренная
Социальный	Низкая удовлетворенность населения решениями, нерешенность структурных проблем (коррупция, ограничение демократических свобод, экологическая повестка)	Низкая

Анализ протестной динамики в Сербии за период 2000–2025 гг. позволяет выявить устойчивые закономерности в стратегии государства по нейтрализации массовых движений. Как видно из таблицы 2, эффективность действий властей имела асимметричный характер: на институциональном уровне сербское руководство демонстрировало высокую устойчивость и способность удерживать контроль над ключевыми политическими структурами, тогда как на социальном уровне эффективность оставалась низкой, поскольку структурные причины недовольства (коррупция, авторитаризация, экологические риски) не устранялись. При этом характер мер государства варьировался от прямого силового противодействия (2000 г.) и политики игнорирования (2017 г.) до комбинации частичных уступок, пропагандистской дискредитации и имитации диалога (2018–2025 гг.). Наиболее показательно, что каждая протестная волна заканчивалась временной стабилизацией, но одновременно формировала предпосылки для последующих мобилизаций, что свидетельствует о цикличности протестной активности и ограниченной результативности применяемых стратегий.

Таблица 2. Эффективность действий сербского государства по нейтрализации протестных движений (2000–2025 гг.) [сост. по: 11; 16; 31]

Протестный цикл	Повод и характер	Основные меры государства	Итоговый результат	Оценка эффективности
2017 («Против диктатуры»)	Недовольство президентскими выборами, молодежные протесты без лидеров	Игнорирование, информационное замалчивание, точечные задержания	Протесты угасти без выполнения требований	Умеренная
2018–2020 («1 из 5 миллионов»)	Нападение на оппозиционного политика, требование реформ и честных выборов	Игнорирование, дискредитация, частичные переговоры с посредничеством ЕС, точечные репрессии	Движение истощено, выборы прошли под контролем власти	Высокая (институционально), низкая (социально)
2021–2022 (экологические протесты, «Rio Tinto»)	План добычи лития, экологическая повестка	Сначала защита проекта и дискредитация активистов, затем приостановка проекта и отзыв лицензий	Временные уступки; структурная проблема осталась	Умеренная

Продолжение табл. 2

Протестный цикл	Повод и характер	Основные меры государства	Итоговый результат	Оценка эффективности
2023 («Сербия против насилия»)	Массовые убийства в школах; требования отставок министров, моральная мобилизация	Частичные уступки (отставка министра образования), контрмобилизация («Сербия надежды»), риторика о внешнем вмешательстве	Протесты пошли на спад, но доверие к власти снизилось	Умеренная
2024–2025 (Нови-Сад и студенческие протесты)	Обрушение вокзала, коррупция; студенческая мобилизация, общенациональные стачки	Отставка премьера и министров, расследование, частичное раскрытие документов; усиление репрессивной риторики	Массовые протесты продолжают-ся, требования частично выполнены	Низкая (социально), высокая (институционально)

Таким образом, данные, представленные в таблице 2, позволяют заключить, что Сербское государство демонстрирует высокую эффективность в сохранении институциональной устойчивости и удержании власти, но низкую результативность в решении социальных и структурных проблем, порождающих протесты. Каждая протестная волна завершается лишь временным снижением активности за счет сочетания частичных уступок, дискредитации оппозиции и контроля над информационным пространством. Однако отсутствие комплексных реформ ведет к повторяемости кризисов и усилению масштабов протестной мобилизации. Следовательно, эффективность государства в нейтрализации протестов носит преимущественно краткосрочный характер и не обеспечивает долгосрочной стабилизации политической системы.

Выводы

Проведённое исследование показало, что Сербское государство в ответ на массовые протесты выработало гибридную стратегию, сочетающую частичные уступки с риторикой о внешнем вмешательстве и дискредитацией протестующих. Данная стратегия продемонстрировала высокую эффективность на институциональном уровне, обеспечив сохранение контроля над ключевыми политическими институтами и устойчивость режима. На управленческом уровне ее результативность можно охарактеризовать как умеренную: сочетание уступок и контрмобилизации позволило снижать интенсивность протестных волн, однако не устраняло глубинных причин кризисов. На социальном уровне эффективность оказалась низкой, поскольку структурные факторы – коррупция, ограничение демократических свобод, экологические риски – не были устранены, что обусловило цикличность протестной активности.

Хронологический анализ протестных волн с 2017 по 2025 г. подтверждает, что каждый цикл завершался временной стабилизацией, но неизбежно закладывал предпосылки для последующих мобилизаций. Власть сохраняла контроль над институтами, но цена этой устойчивости заключалась в росте общественного недоверия и ослаблении легитимности. Таким образом, эффективность Сербского государства в нейтрализации протестов носит краткосрочный и тактический характер, обеспечивая удержание власти, но не формируя долгосрочных условий для снижения протестного потенциала общества. Сохраняющаяся цикличность протестной активности указывает на риск того, что дальнейшее развитие и институционализация протестного движения может трансформироваться в политический кризис, масштаб и интенсивность которого превысят возможности государства по его нейтрализации.

Список источников

1. Еремина, Н. В. Протесты в Сербии – инструмент для формирования коалиций / Н. В. Еремина // Российский совет по международным делам (РСМД). 20.03.2019. –

URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/protesty-v-serbii-instrument-dlya-formirovaniya-koalitsiy/> (дата обращения: 06.09.2025).

2. Кандель, П. Е. Выборы в Хорватии, Северной Македонии, Болгарии и Сербии / П. Е. Кандель // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. – 2024. – № 3. – С. 55–63. – doi: 10.15211/vestnikieran320245563.

3. Лазович, М. Сербский бунт: в чём суть парадоксальных протестов? / М. Лазович // Российский совет по международным делам. – 01.04.2025. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/serbskiy-bunt-v-chem-sut-paradoksalnykh-protestov/> (дата обращения: 06.09.2025).

4. Наумов, А. О. Роль молодежной организации «Отпор» в «цветной революции» в Сербии / А. О. Наумов, Д. В. Демин // Вопросы истории. – 2022. – № 1 (2). – С. 4–18. – doi: 10.31166/VoprosyIstorii202201Statyi74.

5. Семенов, М. «Бульдозерная революция»: как «цветная революция» разрушила Югославию и стала образцом для свержения власти по всему миру / М. Семенов // Lenta.ru. – 2023. – 15 марта. – URL: https://lenta.ru/articles/2023/03/15/yugoslavia_2000/ (дата обращения: 02.09.2025).

6. Сербские протесты – задачка «со звездочкой» // Россия в глобальной политике. – 16.08.2024. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/serbskie-protesty-entina/> (дата обращения: 06.09.2025).

7. Симич, С. Изазови и дилеме опозиције пред новим ванредним изборима у Републици Србији децембра 2023. године: изборни губитник или актер изборног преокрета / С. Симич // Перспективе политичких наука у савременом Друштву II. – 2023. – № 1. – С. 323–350.

8. Хандан, А. Дискурс говора на петом протесту «Србија против насиља» у Београду / А. Хандан // Serbian Political Review. – 2023. – № 4. – С. 122–146. – doi: 10.5937/pr80-48879.

9. Chin, J. How Tragedy Sparked a Protest Movement / J. Chin // Journal of Democracy Online Exclusive. – Feb. 2025. – URL: <https://www.journalofdemocracy.org/online-exclusive/how-tragedy-sparked-a-protest-movement/> (дата обращения: 04.09.2025).

10. Dobbs, M. U. S. Advice Guided Milosevic Opposition / M. Dobbs // The Washington Post. – 2000. – December 11. – URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/2000/12/11/us-advice-guided-milosevic-opposition/ba9e87e5-bdca-45dc-8aad-da6571e89448/> (дата обращения: 03.09.2025).

11. Europe and Central Asia Overview: February 2025 // ACLED. – 2025. – URL: <https://acleddata.com/update/europe-and-central-asia-overview-february-2025> (дата обращения: 20.07.2025).

12. Huge Crowds Join Anti-Government Rally in Belgrade // Reuters. – 2025. – 15 Mar. – URL: <https://www.reuters.com/world/europe/huge-crowds-join-anti-government-rally-belgrade-after-sporadic-violence-2025-03-15> (дата обращения: 22.07.2025).

13. Knežević, A. An Autoethnographic Account of the Anti-Corruption Student Protests in Serbia 2024/25 / A. Knežević // Contemporary Southeastern Europe. – 2025. – № 12 (1). – P. 51–61. – doi: 10.25364/02.12:2025.1.5.

14. Kralj, K. Against Dictatorship, against Backsliding? Examining the Effect of Serbian Anti-Government Protests on the 2020 Electoral Boycott / K. Kralj, I. Sircar, D. Dolenc // East European Politics and Societies and Cultures. – 2024. – Vol. 38, № 4. – P. 1195–1218. – doi: 10.1177/08883254231212485.

15. Martinović, I. Are Serbian Protests Starting to Loosen Vučić's Grip on Power? / I. Martinović // RFE/RL. – 6 February 2025. – URL: <https://www.rferl.org/a/serbian-protests-president-vucic-government/33304413.html> (дата обращения: 05.09.2025).

16. Morina, E. A double bind: How unrest and geopolitics could end Serbia's government / E. Morina, A. Vascotto // European Council on Foreign Relations. – 6 February 2025. – URL: <https://ecfr.eu/article/a-double-bind-how-unrest-and-geopolitics-could-end-serbias-government> (дата обращения: 06.08.2025).

17. Pollozhani, L. Protests for change: mass protests against competitive authoritarian regimes in the Western Balkans / L. Pollozhani, F. Bieber // Third World Quarterly. – 2025. – Vol. 46, № 2. – P. 193–214. – doi: 10.1080/01436597.2025.2462250.

18. Popović, S. The narrative of the “new Maidan”, an old tool of Serbian authorities to discredit anti-regime protests / S. Popović // European Western Balkans. – 28 December 2023. – URL: <https://europeanwesternbalkans.com/2023/12/28/the-narrative-of-the-new-maidan-an-old-tool-of-serbian-authorities-to-discredit-anti-regime-protests> (дата обращения: 06.09.2025).

19. Thousands protest in Serbia over attack on opposition politician // Reuters – World News. – 9 December 2018. – URL: <https://www.reuters.com/article/world/thousands-protest-in-serbia-over-attack-on-opposition-politician-idUSKBN1O803C/> (дата обращения: 04.09.2025).
20. RFE/RL’s Balkan Service. ‘1 Out of 5 Million’ Serbian Protests Resume, Shine Spotlight on Plagiarism // RFE/RL. – 29 September 2019. – URL: <https://www.rferl.org/a/out-of-5-million-serbian-protests-resume-shine-spotlight-on-plagiarism/30189355.html> (дата обращения: 05.09.2025).
21. Serbia Indicts 13 Over Novi Sad Railway Collapse // Reuters. – 2024. – 30 Dec. – URL: <https://www.reuters.com/world/serbia-indicts-13-railway-station-awning-collapse-2024-12-30> (дата обращения: 05.08.2025).
22. Serbia Prime Minister Miloš Vučević Resigns Amid Protests // The Guardian. – 2025. – 28 Jan. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2025/jan/28/serbia-prime-minister-milos-vucevic-resigns-amid-anti-corruption-protests> (дата обращения: 05.08.2025).
23. Serbia Shooting: School Tragedy Sparks Protests // AP News. – 2023. – 5 May. – URL: <https://apnews.com/article/serbia-shooting-school-57a13ad01f4ae2377e6a9bbd88cc652f> (дата обращения: 10.08.2025).
24. Serbia: Protests Against Rio Tinto’s Lithium Project // Balkan Green Energy News. – 2021. – URL: <https://balkangreenenergynews.com/three-cities-reviving-protests-against-rio-tintos-lithium-project-in-serbia/> (дата обращения: 11.08.2025).
25. Serbia’s Anti-Vučić Protests: Key Facts // Balkan Insight. – 12 April 2017. – URL: <https://balkaninsight.com/2017/04/12/serbia-s-anti-vucic-protests-key-facts-04-12-2017/> (дата обращения: 04.09.2025).
26. Six arrested over Serbia railway station roof collapse // Reuters – World News. – 1 August 2025. – URL: <https://www.reuters.com/world/six-arrested-over-serbia-railway-station-roof-collapse-2025-08-01/> (дата обращения: 06.08.2025).
27. Stojanović, M. In the midst of mass protests, Serbian officials are recycling the narrative of a “colour revolution” / M. Stojanović // European Western Balkans. – 20 February 2025. – URL: <https://europeanwesternbalkans.com/2025/02/20/in-the-midst-of-mass-protests-serbian-officials-are-recycling-the-narrative-of-a-colour-revolution/> (дата обращения: 06.09.2025).
28. Tensions Mount in Serbia as Protesters Converge on Belgrade // The Guardian. – 2025. – 15 Mar. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2025/mar/15/tensions-mount-in-serbia-as-protesters-converge-on-belgrade> (дата обращения: 02.09.2025).
29. Thousands Flood the Streets of Belgrade in Anti-Government Protest // Euronews. – 2018. – 30 Dec. – URL: <https://www.euronews.com/2018/12/30/thousands-flood-the-streets-of-belgrade-in-anti-government-protest> (дата обращения: 02.09.2025).
30. Timeline: The Bulldozer Revolution // Balkan Insight. – 2010. – 5 October. – URL: <https://balkaninsight.com/2010/10/05/timeline-the-bulldozer-revolution/> (дата обращения: 02.09.2025).
31. Trpković, M. Uprisings in Serbia. Struggle(s) against a resilient regime / M. Trpković, C. Stühlen // PRIF Blog. – 21 March 2025. – URL: <https://blog.prif.org/2025/03/21/uprisings-in-serbia-struggles-against-a-resilient-regime/> (дата обращения: 05.09.2025).

References

1. Yeremina, N. V. Protesty v Serbii – instrument dlya formirovaniya koalitsii [Protests in Serbia – a tool for coalition building]. *Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD)* [Russian International Affairs Council]. 20 March 2019. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/protesty-v-serbii-instrument-dlya-formirovaniya-koalitsiy/> (accessed: 06.09.2025).
2. Kandel, P. E. Vybory v Horvatii, Severnoy Makedonii, Bolgarii i Serbii [Elections in Croatia, North Macedonia, Bulgaria and Serbia]. *Nauchno-analiticheskiy vestnik IE RAN* [Scientific and Analytical Bulletin of the Institute of Europe RAS]. 2024, no. 3, pp. 55–63, doi: 10.15211/vestnikieran320245563.
3. Lazovich, M. Serbskiy bunt: v chem sut paradoksalnykh protestov? [Serbian revolt: what is the essence of paradoxical protests?]. *Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnym delam* [Russian International Affairs Council]. 1 April 2025. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/serbskiy-bunt-v-chem-sut-paradoksalnykh-protestov/> (accessed: 06.09.2025).
4. Naumov, A. O., Demin, D. V. Rol molodezhnoy organizatsii “Otpor” v “tsvetnoy revolyutsii” v Serbii [The role of the youth organization “Otpor” in the “color revolution” in Serbia]. *Voprosy istorii* [Issues of History]. 2022, no. 1(2), pp. 4–18, doi: 10.31166/VoprosyIstorii202201Statyi74.
5. Semenov, M. “Buldozernaya revolyutsiya”: kak “tsvetnaya revolyutsiya” razrushila Yugoslaviyu i stala obraztsom dlya sverzheniya vlasti po vsemu miru [“Bulldozer revolution”: how

the “color revolution” destroyed Yugoslavia and became a model for overthrowing power worldwide]. Lenta.ru. 15 March 2023. Available at: https://lenta.ru/articles/2023/03/15/yugoslavia_2000/ (accessed: 02.09.2025).

6. Serbskie protesty – zadachka “so zvezdochkoi” [Serbian protests – a “hard nut to crack”]. *Rossiya v globalnoy politike* [Russia in Global Affairs]. 16 August 2024. Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/serbskie-protesty-entina/> (accessed: 06.09.2025).

7. Simic, S. Izazovi i dileme opozicije pred novim vanrednim izborima u Republici Srbiji decembra 2023. godine: izborni gubitnik ili akter izbornog preokreta [Challenges and dilemmas of the opposition before the new early elections in the Republic of Serbia in December 2023: an electoral loser or an actor of electoral turnaround]. *Perspektive politickikh nauka u savremenom Drustvu II* [Perspectives of Political Science in Contemporary Society II]. 2023, no. 1, pp. 323–350.

8. Handan, A. Diskurs govora na petom protestu “Srbija protiv nasilja” u Beogradu [Discourse of the speech at the fifth protest “Serbia against violence” in Belgrade]. *Serbian Political Review*. 2023, no. 4, pp. 122–146, doi: 10.5937/pr80-48879.

9. Chin, J. *How Tragedy Sparked a Protest Movement*. *Journal of Democracy Online Exclusive*. February 2025. Available at: <https://www.journalofdemocracy.org/online-exclusive/how-tragedy-sparked-a-protest-movement/> (accessed: 04.09.2025).

10. Dobbs, M. U.S. Advice Guided Milosevic Opposition. *The Washington Post*. 11 December 2000. Available at: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/2000/12/11/us-advice-guided-milosevic-opposition/ba9e87e5-bdca-45dc-8aad-da6571e89448/> (accessed: 03.09.2025).

11. Europe and Central Asia Overview: February 2025. *ACLEDA*. 2025. Available at: <https://acleddata.com/update/europe-and-central-asia-overview-february-2025> (accessed: 20.07.2025).

12. Huge Crowds Join Anti-Government Rally in Belgrade. *Reuters*. 15 March 2025. Available at: <https://www.reuters.com/world/europe/huge-crowds-join-anti-government-rally-belgrade-after-sporadic-violence-2025-03-15> (accessed: 22.07.2025).

13. Knežević, A. An Autoethnographic Account of the Anti-Corruption Student Protests in Serbia 2024/25. *Contemporary Southeastern Europe*. 2025, vol. 12, no. 1, pp. 51–61, doi: 10.25364/02.12:2025.1.5.

14. Kralj, K., Sircar, I., Dolenc, D. Against Dictatorship, against Backsliding? Examining the Effect of Serbian Anti-Government Protests on the 2020 Electoral Boycott. *East European Politics and Societies and Cultures*. 2024, vol. 38, no. 4, pp. 1195–1218, doi: 10.1177/08883254231212485.

15. Martinović, I. *Are Serbian Protests Starting to Loosen Vučić’s Grip on Power?* *RFE/RL*. 6 February 2025. Available at: <https://www.rferl.org/a/serbian-protests-president-vucic-government/33304413.html> (accessed: 05.09.2025).

16. Morina, E., Vascotto, A. A double bind: How unrest and geopolitics could end Serbia’s government. *European Council on Foreign Relations*. 6 February 2025. Available at: <https://ecfr.eu/article/a-double-bind-how-unrest-and-geopolitics-could-end-serbias-government> (accessed: 06.08.2025).

17. Pollozhani, L., Bieber, F. Protests for change: mass protests against competitive authoritarian regimes in the Western Balkans. *Third World Quarterly*. 2025, vol. 46, no. 2, pp. 193–214, doi: 10.1080/01436597.2025.2462250.

18. Popović, S. The narrative of the “new Maidan”, an old tool of Serbian authorities to discredit anti-regime protests. *European Western Balkans*. 28 December 2023. Available at: <https://europeanwesternbalkans.com/2023/12/28/the-narrative-of-the-new-maidan-an-old-tool-of-serbian-authorities-to-discredit-anti-regime-protests> (accessed: 06.09.2025).

19. *Thousands protest in Serbia over attack on opposition politician*. *Reuters – World News*. 9 December 2018. Available at: <https://www.reuters.com/article/world/thousands-protest-in-serbia-over-attack-on-opposition-politician-idUSKBN1O803C/> (accessed: 04.09.2025).

20. *RFE/RL’s Balkan Service. ‘1 Out of 5 Million’ Serbian Protests Resume, Shine Spotlight on Plagiarism*. *RFE/RL*. 29 September 2019. Available at: <https://www.rferl.org/a/out-of-5-million-serbian-protests-resume-shine-spotlight-on-plagiarism/30189355.html> (accessed: 05.09.2025).

21. Serbia Indicts 13 Over Novi Sad Railway Collapse. *Reuters*. 30 December 2024. Available at: <https://www.reuters.com/world/serbia-indicts-13-railway-station-awning-collapse-2024-12-30> (accessed: 05.08.2025).

22. Serbia Prime Minister Miloš Vučević Resigns Amid Protests. *The Guardian*. 28 January 2025. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2025/jan/28/serbia-prime-minister-milos-vucevic-resigns-amid-anti-corruption-protests> (accessed: 05.08.2025).

23. Serbia Shooting: School Tragedy Sparks Protests. *AP News*. 5 May 2023. Available at: <https://apnews.com/article/serbia-shooting-school-57a13ad01f4ae2377e6a9bbd88cc652f> (accessed: 10.08.2025).
24. Serbia: Protests Against Rio Tinto's Lithium Project. *Balkan Green Energy News*. 2021. Available at: <https://balkangreenenergynews.com/three-cities-reviving-protests-against-rio-tintos-lithium-project-in-serbia> (accessed: 11.08.2025).
25. Serbia's Anti-Vučić Protests: Key Facts. *Balkan Insight*. 12 April 2017. Available at: <https://balkaninsight.com/2017/04/12/serbia-s-anti-vucic-protests-key-facts-04-12-2017/> (accessed: 04.09.2025).
26. Six arrested over Serbia railway station roof collapse. *Reuters – World News*. 1 August 2025. Available at: <https://www.reuters.com/world/six-arrested-over-serbia-railway-station-roof-collapse-2025-08-01/> (accessed: 06.08.2025).
27. Stojanović, M. In the midst of mass protests, Serbian officials are recycling the narrative of a “colour revolution”. *European Western Balkans*. 20 February 2025. Available at: <https://europeanwesternbalkans.com/2025/02/20/in-the-midst-of-mass-protests-serbian-officials-are-recycling-the-narrative-of-a-colour-revolution/> (accessed: 06.09.2025).
28. Tensions Mount in Serbia as Protesters Converge on Belgrade. *The Guardian*. 15 March 2025. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2025/mar/15/tensions-mount-in-serbia-as-protesters-converge-on-belgrade> (accessed: 02.09.2025).
29. Thousands Flood the Streets of Belgrade in Anti-Government Protest. *Euronews*. 30 December 2018. Available at: <https://www.euronews.com/2018/12/30/thousands-flood-the-streets-of-belgrade-in-anti-government-protest> (accessed: 02.09.2025).
30. Timeline: The Bulldozer Revolution. *Balkan Insight*. 5 October 2010. Available at: <https://balkaninsight.com/2010/10/05/timeline-the-bulldozer-revolution/> (accessed: 02.09.2025).
31. Trpković, M., Stühlen, C. Uprisings in Serbia. Struggle(s) against a resilient regime. *PRIF Blog*. 21 March 2025. Available at: <https://blog.prif.org/2025/03/21/uprisings-in-serbia-struggles-against-a-resilient-regime/> (accessed: 05.09.2025).

Информация об авторе

Возняк П. В. – аспирант.

Information about the author

Voznyak P. V. – postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 10.09.2025; одобрена после рецензирования 22.09.2025; принята к публикации 30.09.2025.

The article was submitted 10.09.2025; approved after reviewing 22.09.2025; accepted for publication 30.09.2025.